

Подобно цепной реакции, беспорядочный шум крыльев обрушился на Линна, оглушив его. У него закружилась голова, и он отказался от дальнейших попыток, с раздражением покосившись на бестолковых Сяо Сань и Сяо Сы.

Вслед за этим Сяо И тоже поднялся. Он взмахнул крыльями и вдруг оторвался от земли.

Линн широко раскрыл глаза, наблюдая, как Сяо И самодовольно покружился на месте, а затем продолжил с любопытством хлопать крыльями, играя. Линну снова стало завидно: быть крепким, с густым оперением — это совсем другое дело. Его собственные взмахи поднимали лишь слабый ветерок, да еще и вызывали потерю тепла, отчего становилось зябко.

Линн присел, съежился, обнял себя и безутешно попытался согреться.

Тем временем Сяо И, энергично махая крыльями — а они у него были крепкими, и ветер получался сильным — задел двух других беспорядочно барахтающихся птенцов, причинив им боль. В разворошившемся гнезде наконец воцарилась тишина.

Линн злорадствовал. Он втянул голову, закрыл глаза и ничего не почувствовал, тогда как Сяо Сань и Сяо Сы жалобно похныкивали, выражая недовольство. Сяо И полностью их игнорировал и больше не махал крыльями. Он стоял на краю гнезда, осматриваясь по сторонам.

Линну стало любопытно: что же Сяо И увидел вдаль? Но, подумав, что они все еще не умеют говорить, Линн решил оставить эту мысль.

Приближающаяся тень сообщила им, что их папы, улетевшие на поиски пищи, наконец вернулись.

— Сяо И учится летать? — приблизившийся и приземлившийся Бру радостно потёрся о Сяо И.
— Кек, смотри, Хьюз, наверное, скоро научится летать.

Сяо И, Хьюз, прищурился, но не сопротивлялся, не проявляя особой реакции.

На этом этапе время, которое они тратили на выпрашивание пищи, немного сократилось. Они ели больше, не так легко ощущали голод и могли сами клевать остатки еды в гнезде, став менее зависимыми от пап.

Сидящий на ветке Кек с удовлетворением произнёс:

— Думаю, они ещё могут подрасти.

Затем Кек, подумав, нежно обратился к Линну:

— Сяо Эр тоже нужно есть больше, старайся расти крепче.

Услышав это, Линн изо всех сил пропищал «чирик», отвечая словам папы.

— О, — заинтересовался Бру, — похоже, Линн раньше научится говорить.

Кек тоже с любопытством кивнул. Обычно на этой стадии у птенцов нет желания учиться петь или говорить; вместо того чтобы издавать собственные звуки, они предпочитают пищать так, как нравится родителям, чтобы получить больше внимания. Подрастая и стремясь выйти из-под опеки пап, большинство птенцов вовсе не хотят этого, ведь дети склонны к зависимости.

— Пора кормить? — спросил Кек.

Бру осмотрел птенцов и кивнул:

— Можно дать немного. Сяо Эр проголодался быстрее, он всё же съедает маловато.

Услышав эти слова, Линну стало немного стыдно. Он тоже хотел есть больше, но его желудок не выдерживал столько пищи; переев, он чувствовал себя очень плохо. Сейчас птенцы выросли уже до двух третей размера пап. Четверых полувзрослых птиц, за которыми нужно следить, чтобы они по неосторожности не выпали из гнезда в дупле, папам, конечно, было нелегко уследить.

— Чирик! Чирик-чирик... — Когда наступило время еды, птенцы, выпрашивающие пищу, ни о чём не думали. Лишь бы они видели, как папа кормит другого птенца, и тут же поднимали шум, требуя и свою порцию, совершенно не осознавая, что уже подросли.

— Не торопитесь, не торопитесь... — Папа Бру совсем запутался. Прошло целых полчаса, прежде чем накормленные птенцы начали икать от сытости, и он наконец вздохнул с облегчением.

Наевшись, Линн с удовольствием прикрыл глаза, прижался к Сяо И и улёгся рядом, снова наслаждаясь солнечным, тёплым днём.

Солнце светило ярко, и к полудню птицы, шумевшие большую часть дня, наконец утихли, устроившись на отдых.

Они приготовились к приятному послеобеденному сну на дереве. Папы устроились на ветке рядом с гнездом. Линн, подняв голову, мог видеть их. Хотя поначалу ему было непривычно, что папы не спят в гнезде и у него не было их пухового одеяла, но, подумав о нынешней тесноте, он быстро смирился.

Линн по привычке прижался к источнику тепла рядом. Сяо И тоже не возражал против его постоянных прикосновений.

С тех пор как Линна спас Сяо И или каждый день подкармливал его, они ещё больше привыкли быть вместе.

Но они не разговаривали и не общались.

Это означало, что четверо птенцов, живущих и питающихся вместе, в основном занимались каждый своим делом. Возможно, причиной были пищевая конкуренция или то, что они вылупились не из яиц одной кладки. Сяо Сань и Сяо Сы почти не приближались к Сяо И и мало обращали внимания на Сяо Эра.

Естественно, Линну и Хьюзу тоже не было интересно общаться с Сяо Сань и Сяо Сы.

Теперь даже папы замечали, что Сяо И и Сяо Эр были наиболее близки, но в этом не было ничего странного.

Даже эти беспечные папы случайно заметили привычку Сяо И, Хьюза, подкармливать Сяо Эра, Линна.

Они тихо перешепнулись:

— Это что, обучение отрыгиванию пищи?

— Не знаю, — Кек тоже немного растерялся, но, подумав, решил, что в этом нет проблемы. Вряд ли Хьюз в таком возрасте уже готовит себе будущего партнёра? Хм, Кек считал, что и это возможно... В конце концов, среди их птичьего рода многие не придают значения полу. По сравнению с полом, элегантные и красивые перья, очевидно, более привлекательны.

Да, большинство птиц ценили внешность, особенно попугаи — они были завсегдатаями общества ценителей красоты, иначе они бы не эволюционировали, становясь всё более эффектными, красивыми и яркими.

Не говоря уже о том, что немалое количество самцов попугаев глупо путали самцов и самок, распевая любовные песни другим самцам.

В это время Линн и Хьюз, конечно, не знали о глупых мыслях, крутившихся в голове у пап Бру и Кека.

Линну не спалось. Сегодня утром он проснулся очень поздно. К тому же птенцы в этом возрасте полны энергии.

Но полувзрослые птенцы, которых нужно кормить, изматывали пап. К полудню папы, склонив головы, прижавшись друг к другу, спали беспробудным сном, совершенно не обращая внимания на птенцов.

Линн смотрел на голубое небо сквозь щели в листве, и его сердце всё ещё трепетало от нетерпения.

Что там, снаружи? Он беспорядочно мечтал, вспоминая рассказы пап о том, что они видели... Крылатые, ароматные фруктовые деревья, синие высоты... Как же он ждал, думал Линн, но сначала ему нужно научиться летать.

Не в силах уснуть, Линн осматривался по сторонам и вскоре обнаружил, что Сяо И, который, казалось, дремал с закрытыми глазами, тоже смотрел на него.

Линн склонил голову набок, желая спросить: что такое?

Видя, что Сяо И, Хьюз, пристально смотрит на него, Линн испытал странное чувство: будто Сяо И знает, о чём он думает.

Эта мысль была довольно странной. Линн недоумевал: он давно заметил кое-что необычное. Обычные птенцы обычно думают только о еде и сне, у них не так много других мыслей, и в основном у них нет возможности общаться.

Но он уже давно мог понимать разговоры пап. На самом деле, для птенца это очень не способствовало здоровому росту, ведь для молодой птицы, растущего организма, что может быть важнее еды и сна?

Более того, папы как-то предположили, что он не доживёт до взрослого возраста — это Линн подслушал тайком. Из-за этих слов Линн изо всех сил старался выжить.

Было лишь одно, чего он не мог изменить: если только не было необходимости, он не любил пищать, выпрашивая еду. Но он обожал слушать сплетни взрослых птиц снаружи. Однако птенец, который не любит выпрашивать еду, — это совсем ненормально... Не выпрашивать пищу для птенца означало недостаточно здоровый и крепкий организм, подверженный смертности, и родители-птицы могли бы им пренебречь.

К тому же, в повседневной жизни птенцам действительно не о чем было общаться, кроме как прижиматься друг к другу во сне для удобства, пинаться и толкаться.

Плюс, стараться отбирать еду, бороться за внимание пап. Линн относился к этому с некоторым презрением, но был вынужден так делать.

Повторюсь: брошенный птенец не доживёт до взрослого возраста. Если папы о нём забудут, ему будет плохо.

Теперь, глядя на Сяо И рядом, Линн задумчиво склонил голову. Он помнил, что настоящее имя Сяо И — Хьюз.

Сяо И, Хьюз, снова открыл глаза. Эти чёрные глаза-бусинки смотрели на него, будто слышали его мысли.

Два птенца смотрели друг на друга. Линн снова подумал: когда они научатся говорить, интересно, какое общение будет у него с Сяо И?

Попугаи любят издавать самые разные звуки. Определённые слоги могут составлять различные значения, а вместе с языком тела они могут образовывать нечто подобное предложениям.

<http://bllate.org/book/15502/1395697>